

УДК 069(091): (470.6)
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.1.4>

С. М. Дугинец

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ИСТОРИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ ГОРСКИХ НАРОДОВ ИМ. БОЛЬШЕВИКА МУССЫ КУНДУХОВА (1926–1936 ГГ.)

Народы многонационального Северо-Кавказского региона на протяжении многих лет сохраняли свою самобытную культуру. Советская власть всячески способствовала этому. Проводниками этой политики государства выступали музеи, научно-исследовательские и краеведческие организации, существовавшие и вновь создаваемые в автономных областях. Одним из таких музеев стал музей горских народов.

В статье рассматривается история становления и развития Северо-Кавказского краевого музея горских народов им. большевика Муссы Кундухова, основные направления его деятельности в 1926–1936 годах. Большое внимание уделено экспедиционной работе музея и ряда научно-исследовательских организаций, результаты которых существенно пополнили музейное

собрание. Проанализирована экспозиционно-выставочная деятельность музея, рассмотрена просветительская работа. Автор уделит внимание интересным экспонатам и современному показу материалов из фондов музея горских народов, являющихся в настоящее время частью собрания Ставропольского государственного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве.

Ключевые слова: музей, культура, горец, народы Северного Кавказа, сохранение, изучение.

Для цитирования: Дугинец С. М. Десять лет истории Северо-Кавказского краевого музея горских народов им. большевика Муссы Кундухова (1926–1936 гг.) // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2023. Т. 10 (1). С. 35–41. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.1.4

Svetlana M. Duginets

TEN YEARS OF HISTORY OF THE NORTH-CAUCASUS REGIONAL MUSEUM OF MOUNTAIN PEOPLES NAMED AFTER BOLSHEVIK MUSSA KUNDUKHOV (1926–1936)

The peoples of the multinational North Caucasus region have preserved their distinctive culture for many years. The Soviet government contributed to this in every possible way. The guides of this policy of the state were museums, research and local history organizations that existed and were newly created in the autonomous regions. One of such museums was the Museum of the Mountain peoples.

The article examines the history of the formation and development of the North-Caucasus Regional Museum of Mountain Peoples named after Bolshevik Mussa Kundukhov, the main directions of its activities in 1926–1936. Much attention is paid to the expeditionary work of the museum and a number of research organizations, the results of which have significantly replenished the museum

collection. The exposition and exhibition activities of the museum are analyzed, educational work is considered. The author paid attention to interesting exhibits and a modern display of materials from the collections of the Museum of Mountain Peoples, which are currently part of the collection of the Stavropol State Museum-Reserve named after G.N. Prozritelev and G. K. Prave.

Key words: museum, culture, highlander, peoples of the North Caucasus, preservation, study.

For citation: Duginets S.M. Ten years of history of the North-Caucasus Regional Museum of Mountain Peoples named after Bolshevik Mussa Kundukhov (1926–1936) // *Humanities and law research*. 2023. V. 10 (1). P. 35–41 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.1.4

Исторически Северный Кавказ является многонациональным регионом страны. Сохранению культурного наследия народов, проживающих в регионе, сотрудники местных музеев всегда уделяли большое внимание. Существенную роль в развитии музейного дела в национальных областях и сохранении культурно-исторического наследия народов Северного Кавказа сыграл Краевой музей горских народов, созданный в Ростове-на-Дону в 1926 г. После слияния Ворошиловского (Ставропольского) краевого музея и Северо-Кавказского краевого музея горских народов в 1936 г. история последнего была забыта. В 2000-е гг. вышли работы Т. И. Коневской о деятельности музея в 1926–1933 гг., в работах

М. С. – Г. Албогачевой дается краткая характеристика деятельности музея, история музея рассмотрена также в диссертационном исследовании С. М. Дугинец [1; 15; 19; 20].

В состав Северо-Кавказского края в 1925 г. входили 6 горских автономных образований (Адыгея, Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня). Актуальным стал вопрос создания краеведческих организаций и музеев, изучающих и пропагандирующих быт и культуру населяющих край народов. В 1926 г. вопрос о создании музея горских народов в столице Северо-Кавказского края г. Ростове-на-Дону был поставлен на заседании Северо-Кавказского Бюро краеведения. Участники

первого Пленума Национального Совета культуры и просвещения горских народов Северо-Кавказского края говорили о необходимости изучения истории и культуры народов Северного Кавказа. В резолюции Пленума было закреплено решение об открытии в Ростове-на-Дону музея народов Северного Кавказа и краевого института горских народов. На первой краевой конференции краеведческих организаций и научно-исследовательских учреждений горских областей Северного Кавказа (Кисловодск, июль 1926 г.) было принято за основу Положение и Устав Северо-Кавказского краевого научно-исследовательского института горских народов (СККНИИ) и музея [19, с. 13].

Задача создания музея была возложена на СККНИИ горских народов, возглавил эту работу руководитель социально-культурного отдела СККНИИ, известный ученый-кавказовед А. Н. Дьячков-Тарасов. Александр Николаевич руководил научными экспедициями, публиковал статьи по истории, археологии, этнографии и географии. Его работы «Программа для собирания этнографических материалов в горных областях Северо-Кавказского края» и «Антрополого-этнографические исследования как один из факторов подъема культуры в национальных областях» стали, по сути, программными для проведения экспедиций в целях комплектования коллекций музея.

В положении о музее говорилось, что он имел целью изучить и представить в экспонатах и моделях жизнь народов и природу Северного Кавказа в естественно-историческом, культурно-бытовом и хозяйственно-экономическом отношениях, как в прошлом, так и настоящем [6, л. 146]. Музей «обслуживал» все национальные горские музеи – Ингушский, Чеченский, Кабардино-Балкарский, Черкесский, Карачаевский, оказывал научно-техническую помощь в проведении научных исследований, экспедиций, снабжении и обмене экспонатами, приобщении к музейному делу в крае. На сотрудников музея возлагалась обязанность сбора материалов, их изучения и систематизации, организации выставок в музее и вне его. При этом, музей являлся вспомогательным научно-исследовательским и учебным средством работы института и всем своим содержанием должен был служить аспирантам СККНИИ. Таким образом мы можем говорить о том, что в 1920-е гг. сохранялась тенденция рассматривать музеи как научные центры.

К моменту начала работ по созданию музея горских народов в Ростове-на-Дону функционировали музеи, одним из которых был Донской областной музей искусств и древностей, находящийся в ведении Главнауки. В составе музея была организована картинная галерея, сформированы интересные коллекции палеонтологии, этнографии, оружия, нумизматики, фарфора, мебели, археологических материалов, библи-

отека в 2 тысячи томов. Музей собирал, изучал и экспонировал только древности Дона. В связи с постепенным изменением взглядов на музей как на политико-просветительное учреждение, занимающееся изучением современных производительных сил, музейный отдел Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпрос) считал Донской музей чисто академическим учреждением, не способным решать поставленные перед ним вопросы [19, с. 15]. Взгляды А. Н. Дьячкова-Тарасова на музей как учреждение, которое должно быть отражением окружающей действительности, а также имеющиеся финансовые трудности Донского областного музея искусств и древностей, нехватка помещений для музея горских народов и экспонатов для него послужили основой для принятия решения о реорганизации Донского музея и придании музею горских народов статуса краевого.

Разместился музей горских народов в здании Донского областного музея искусств и древностей, директором был назначен Кануков.

В состав музея вошли более 700 экспонатов бывшего Донского областного музея искусств и древностей, рассказывающих об истории и культуре народов Северного Кавказа [5, л. 1, 3; 7, л. 21]. Это были коллекции по геологии, палеонтологии, археологии, нумизматике, китайская коллекция, собрание карт, планов и фотографий, этнографические собрания Донского края, старинное оружие, а также научный архив [8, л. 1–3]. Также пополнение фондов происходило за счет перераспределения предметов из центральных музеев. В 1926 году из Эрмитажа поступило 50 предметов старинного оружия, из Павловских дворцов-музеев – 3 картины, две из них за подписью Айвазовского, из дворца-музея Палей передана картина и бронзовая группа, из Гатчинского дворца-музея переданы две картины – Заиковского (ранее висела в одной из приемных комнат Александра III) и Айвазовского [8, л. 42–45]. Из государственного книжного фонда поступило 1679 единиц фундаментальной библиотеки по кавказоведению, 653 из них – из Гатчинского дворца, принадлежали ранее князю Шервашидзе [8, л. 56].

Большое количество материалов поступало в результате проводимых комплексных этнографических и научно-художественных экспедиций в Адыгее, Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Так, в музей поступили старинная женская и мужская одежда, предметы быта. Также поступило большое количество фотографий, на которых были запечатлены характерные типы населения Северного Кавказа, бытовые и производственные сцены, типы традиционного горского жилища и его обстановки, образцы хозяйственного инвентаря и другие стороны жизни горцев. В первой трети XX столетия они сохраняли свои

исконные черты культуры и быта, что и было зафиксировано объективом фотоаппарата [8, л. 47]. Нашли отражение и новые черты уже социалистического быта – то, как в регионе проводилась политика советской власти, направленная на коллективизацию и индустриализацию, также фотографы снимали первые кооперативы, промышленные предприятия, стройки.

Во время художественно-этнографической экспедиции 1924–1926 гг. по Дагестану, Чечне, Карачаю и Черкессии по заданию руководства Северо-Кавказского края живописные и графические работы для музея горских народов были выполнены художниками из города Ростова-на-Дону (Д. С. Федоров, Ф. М. Черноусенко, В. С. Шлиппнев, И. С. Богатырев) и художниками национальных автономных областей: Северной Осетии (М. С. Туганов, А. Г. Хохов, Л. Е. Агнаев), Дагестана (М. А. Джемал, Ю. А. Моллаев, Н. И. Лаков), Ингушетии (Х. Б. Ахриев). Основная часть работ выполнена в 1924–1925 гг. художниками из Ростова-на-Дону, в последующие годы коллекция дополнялась работами местных национальных художников. Всего было выполнено 463 работы. Рисунки отражали традиционные занятия, быт, типы населения Северного Кавказа: карачаевцев, черкесов, чеченцев, ингушей, осетин, абазинцев, кумыков, аварцев в начале XX в. Вторую экспедицию, проходившую в 1925 г., принято считать звёздным часом художника Василия Шлиппнёва. Из той поездки он привёз более пятидесяти работ [23].

В 1926–1931 гг. в музей поступали археологические коллекции, которые являлись результатами экспедиций Российской академии материальной культуры под руководством профессора А. А. Миллера.

Под руководством А. Н. Дьячкова-Тарасова СККНИИ горских народов было проведено 18 экспедиций, итогом которых стало большое количество научных работ по этнографии Кавказа и пополнение этнографической коллекции музея.

В 1928 г. по итогам совместной экспедиции СККНИИ горских народов и Государственного института музыкальной культуры под руководством заведующего музыкальной секцией А. П. Митрофанова и научного сотрудника Д. Р. Рогаль-Левицкого в музей поступили образцы музыкальных инструментов, записи традиционных обрядов и песен.

Участвовали сотрудники музея и в естественнонаучных, археологических, этнографических экспедициях по изучению Дона. Это были как совместные экспедиции (с учеными Северо-Кавказского университета, Северо-Кавказского общества археологии и этнографии), так и самостоятельные. В результате в музей поступили материалы различных съездов и конференций, об успехах социалистического строительства в регионе.

Непродолжительное время научным сотрудником музея был Сергей Андреевич Вязигин, бывший руководитель Донского областного музея.

Придя на работу в музей в ноябре 1927 г., в июле 1928 г. он был уволен по сокращению штатов, вследствие рационализации аппарата. Но несмотря на это, он стал организатором одной из экспедиций и внес существенный вклад в пополнение музейного собрания [2, с. 151].

В тоже время, несмотря на наличие большого количества интересных и ценных музейных предметов, постоянная музейная экспозиция так и не была создана, действовали лишь временные выставки. Объяснялось это тем, что музей находился в состоянии организации. Первой стала выставка «Уголок Кавказа», на которой было представлено кавказское оружие, нумизматические коллекции, археологические находки, картины Айвазовского, Верещагина, Пастухова, Боброва, а также молодых художников из Ростова-на-Дону Федорова, Черноусенко, Шлиппнева, и республик Северного Кавказа Туганова и Хохова [19, с. 16].

При этом наблюдалась динамика роста числа посетителей музея. В 1926–1927 гг. было проведено 111 экскурсий, в 1928–1929 гг. – 307, в 1929–1930 гг. – 578. [9, л. 17–21].

Вопросам музейного строительства в национальных областях советская власть уделяла отдельное внимание. В постановлении ВЦИК и Совнаркома РСФСР «О музейном строительстве в РСФСР» (1928 г.) музеям вменялось в обязанность содействовать поднятию культурного и хозяйственного уровня развития отсталых народностей и национальных меньшинств [22, с. 440–442].

На I Северо-Кавказской конференции по краеведению, проходившей в Ростове-на-Дону 11–14 июня 1930 г., отмечалось, что существенными недостатками в работе горского музея можно считать отсутствие постоянной экспозиции, а также, что выставки не отражают процесс социалистического строительства в национальных областях. На конференции была предложена и утверждена структура постоянной экспозиции музея, который должен быть по содержанию действительно горским. Новую программу сбора музейных материалов, «рисующих лицо нацобластей», представил на конференции заместитель директора музея Каркмазов. Для реализации поставленных целей музею было выделено отдельное здание, директором музея был назначен И. Хубиев.

В октябре 1931 г. в связи с увековечиванием памяти большевика Муссы Кундухова музею присвоено его имя и он стал называться Северо-Кавказским краевым музеем горских народов им. большевика Муссы Кундухова [5, л. 4].

На протяжении 1932–1933 гг. шли работы по созданию постоянно действующей экспозиции. Оформленная экспозиция музея состояла из пяти отделов:

- Историко-культурного, в геолого-минералогическом разделе которого были представлены образцы ископаемых, геологическое

строение местностей, в палеонтологическом — окаменелые кости первобытных животных края, в археологическом — материалы по истории Донского казачества и истории г. Ростова-на-Дону, среди которых старинные карты, планы, фото, картины, оружие, предметы быта.

- Истории религии, в котором представлены в основном репродукции, рассказывали о шаманизме, магометанстве, шиитизме, религии современных дикарей, буддизме. Христианская религия была представлена собранием икон и богослужебной утвари.
- Этнографии Северного Кавказа с подотделами адыгейским, карачаевским, осетинским, ингушским, кабардино-балкарским, чеченским — посредством представленных в нем фотографий, картин, предметов быта, национальной одежды, макетов рассказывалось о культуре и традициях народов Северного Кавказа.
- Художественного.
- Экономического.

На проходившей в 1932 г. в Ростове-на-Дону Первой Северо-Кавказской краевой музейной конференции было решено превратить краевой музей горских народов в показательный, который должен стать образцом для организации своей деятельности всех разрозненных областных музеев.

На совещании научных работников музея горских народов с участием представителя Центрального музея народоведения, состоявшемся осенью 1933 года, недостатками в работе музея были названы малый штат сотрудников, малый бюджет, а также отсутствие политпросветотдела [10, л. 1–2]. Кадровый вопрос оставался актуальным вплоть до 1935 года, когда решением Президиума Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета с 1 января 1936 года был установлен минимум научно-руководящих должностей Краевого музея горских народов в количестве 8 человек: директор, научные работники (заведующие отделами) — 3 человека, научный работник 2 разряда, экскурсовод, ученый секретарь, художник [11, л. 29–32]. Фактически в штате музея на 1 января 1936 года насчитывалось 12 человек.

Развитию музейного дела в автономных республиках и областях было посвящено постановление Президиума ВЦИК от 20 августа 1933 года «О состоянии и задачах музейного строительства в АССР и автономных областях» [18, с. 87]. В документе отмечалось, что материально-финансовая база музеев во многих регионах, в т.ч. автономных областях Северо-Кавказского края, была крайне слабой, музеи выселялись из специально приспособленных для них зданий в несоответствующие помещения.

В июле 1934 г. Народный комиссариат просвещения утвердил профиль музея, в соответствии с ним основной задачей музея было определено

«систематическое собрание, научная разработка и экспонирование вещественных памятников и вещевых и письменных материалов, отражающих колониальное прошлое горских народов, их борьбу за социальное и национальное освобождение и изживание ими экономического и культурного неравенства на путях социалистического строительства под руководством ВКП (б)» [11, л. 25].

В соответствии с профилем были установлены следующие отделы:

1. Исторический с разделами: народы Северного Кавказа до царского завоевания; завоевание Северного Кавказа царизмом и борьба горцев за независимость; колониальный режим царизма на Северном Кавказе; национально-освободительное и революционное движение на Северном Кавказе до 1905 г.
2. Отдел революции 1905 г, Октябрьской революции и гражданской войны.
3. Отдел соцстроительства с разделами: вводный; индустриализации национальных областей Северного Кавказа; социалистической реконструкции сельского хозяйства национальных областей и Дагестанской АССР; культурной революции; дорожного строительства [10, л. 4–5].

Для организации массовой работы в структуре музея был создан политпросветительный отдел.

Новая экспозиция музея была построена на основе марксистско-ленинско-сталинской теории понимания и освещения социально-экономических процессов применительно к горским народам Северного Кавказа, а сам музей рассматривался как боевое орудие марксистско-ленинско-сталинского воспитания трудящихся масс [10, л. 41–43].

Пропаганда советской идеологии требовала жесткого отбора материалов для экспонирования в музее. Материалы, противоречащие установленным политическим догмам, изымались из музейных собраний. Фонды музеев подвергались тщательной ревизии с целью выявления идеологически чуждых материалов. Во второй половине 1930-х годов это были главным образом снимки, на которых находились лица, зачисленные в категорию «врагов народа». Часть изъятых материалов поступала в спецхраны, другая — уничтожалась. Так, в марте 1935 года были изъяты фотоснимки из фондов Музея горских народов, на которых были изображены Зиновьев, Троцкий, Каменев [13, л. 53].

Большую разноплановую работу проводил функционирующий при музее кружок «Друзья музея».

В 1934 году в результате административно-территориальных преобразований региона Северо-Кавказский край был разделён на две самостоятельные административно-территориальные единицы: Азово-Черноморский край с центром в Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский край, центром которого стал Пятигорск.

После этого возник вопрос о переводе музея горских народов в один из городов Северо-Кавказского края. К этому моменту музей являлся крупным культурным и научным центром. В фондах исторического отдела музея насчитывалось более 14 тысяч единиц хранения, в фондах отдела соцстроительства – 2912, в библиотеке музея – 2419 томов. В первом полугодии 1936 года музей посетили около 4 тысяч человек.

С 1934 по 1936 год органы управления решали вопрос о местонахождении музея. Рассматривались варианты переноса музея в г. Кисловодск и размещения его в помещении клуба Медсантруд или в здании бывшей дачи эмира Бухарского, где также могли разместиться Кисловодский музей революции и Курортный музей [11, л. 5; 12, л. 10–11]. Директор музея Хубиев поддерживал идею размещения горского музея и всех музеев Кисловодска в здании дачи эмира Бухарского. Другой вариант – перевод музея в Пятигорск, размещение в здании музея краеведения и слияние с ним [12, л. 24]. Однако ни один из этих вариантов не был реализован. В связи с намечавшимся переносом краевого центра в Орджоникидзе (ныне – Владикавказ) Президиум Северо-Кавказского крайисполкома постановил перевести музей из Ростова-на-Дону в Орджоникидзе и разместить его в здании Ингушского музея [13, л. 18]. Музейно-краеведческий отдел Наркомпроса предлагал директору музея горских народов ознакомиться с экспозицией и фондами музея г. Орджоникидзе для того, чтобы музеи в результате объединения представляли собой единое целое. Часть экспонатов предполагали передать в Грозный.

Решением Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) № 96 от 13 августа 1936 года и приказом № 765 от 19 августа 1936 года по Северо-Кавказскому краю было постановлено «Музей горских народов слить с Ворошиловским (Ставропольским) краеведческим музеем, на базе обоих музеев организовать в г. Ворошиловске краевой краеведческий музей и, учитывая культурно-политическое и научное значение музея, перевести его на краевой бюджет» [4, л. 65 об; 13, л. 9]. Согласно принятому решению 23 декабря 1936 года в опломбированном вагоне собрание музея горских народов было доставлено в Ворошиловск (Ставрополь), часть коллекций осталась в Ростове-на-Дону и стала основой городского музея, ныне это Ростовский областной музей краеведения.

С началом Великой Отечественной войны четыре картины В.С. Шлиппева и Ф.М. Черноусенко из фондов Ворошиловского краеведческого музея были переданы госпиталю № 1668. С самого начала оккупации Ставрополя в августе 1942 года гитлеровцы начали грабить музей. Немецкие генералы забрали для украшения своих квартир наиболее ценные картины музея, в числе кото-

рых были картины В.С. Шлиппева «Смотрини невест во время вечернего разбора воды», «Бой под Воздвиженкой», «Горцы спускаются в аул на Кольцо» [21, с. 82].

В настоящее время коллекции бывшего музея горских народов продолжают находиться в Ставропольском государственном историко-культурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве. Коллекция рисунков не экспонировалась с 1936 года. Первая выставка художественно-этнографических работ «Горцы Северного Кавказа глазами художников» состоялась летом 1997 г. в Центральном музее Вооруженных Сил в Москве. В 1998 г. выставку в полном объеме увидели в Ставрополе, Владикавказе и Махачкале. На выставке было представлено 208 работ: рисунков о Чечне – 92, Дагестане – 46, Осетии – 22, Ингушетии – 9, Карачае – 16, Черкесии – 11, портретов Имама Шамиля и его наибов – 12. Также был издан каталог выставки [14]. Выставка «Горцы Северного Кавказа глазами художников» экспонировалась также в 2006 г. в музее-заповеднике и в 2019 г. в здании правительства Ставропольского края [17].

В конце 1980-х гг. было обнаружено, что часть фотографий (около 500 шт.), сделанных в 1920–1930-е гг., была переведена в научно-вспомогательный фонд. Мы можем предполагать, что это было связано с депортацией некоторых кавказских народов, поэтому в целях сохранения этих фотографий они и были переведены из основного фонда. В 2020 г. в Ставрополе состоялась выставка «Горцы Северного Кавказа глазами фотографов» (1920–1930-е гг.), основу которой составили 199 работ 1920–1930-х гг. [3].

Также в фондах музея хранится необычный документ, в учетных книгах он фигурирует как «Лист груши сухой с надписью Шамиля». Листик дерева с арабическим текстом наклеен на картон с переводом надписи на русский язык: «Наибу Талхику. Предлагаю тебе завтра быть на условленном месте, где я тебе дам надлежащий ответ. Имам Шамиль». Письмо считалось утерянным, в послевоенные годы при проведении инвентаризации оно было обнаружено в сохранности в фондах музея [21, с. 83]. В 2006 г. об этой записке рассказывалось в телевизионном сюжете на канале НТВ. Этот репортаж привлек внимание востоковеда, журналиста, учёного секретаря Института востоковедения Надежды Михайловны Емельяновой. Об этом музейном экспонате она впервые узнала из статьи, опубликованной в 1938 г. издававшемся в Париже эмигрантском журнале «Кавказ». Н. М. Емельянова специально приехала в Ставрополь, в результате проведенных совместно с сотрудниками музея исследований стало известно, что лист поступил в Ставропольский музей из музея горских народов, само письмо написано на листе кавказского бука, или чинары,

а не груши, как указано в документах. Данное письмо представляет большой интерес, так как ни в одной из книг о письмах имама Шамиля не упоминался факт письма на листьях деревьев [16].

Таким образом можно говорить, что Северо-Кавказский музей горских народов стал центром изучения и сохранения богатого наследия народов Северного Кавказа. При его основании в Ростове-на-Дону в 1926 г. в музее стали собираться уникальные коллекции. Во многом этому способствовали многочисленные разнопрофильные экспедиции, проводимые научными и краеведче-

скими организациями в национальных областях. Но несмотря на это, постоянная экспозиция была создана лишь в 1933 г., до этого функционировали лишь временные выставки. В результате слияния в 1936 г. с Ворошиловским (Ставропольским) музеем как следствия административно-территориальных преобразований региона, музей горских народов перестал существовать как самостоятельное культурное учреждение. После многих лет фактического забвения часть музейного собрания в последнее время стала доступна широкой публике на различных выставках.

Литература

1. Албогачива М. С.-Г. Из истории собирания коллекций по истории и этнографии ингушского народа // Народы Кавказа: музейные коллекции, исследования объектов и явлений традиционной и современной культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 227–255. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/ (Дата обращения 1.07.2022).
2. Бойко А. Л. Изломы судьбы Сергея Вязигина // Донской временник. Год 2016-й. 2015. Вып. 24. С. 149–154.
3. Быкова Н. Горцы. Новый взгляд // Ставропольская правда. 2020. №35(27515). 3 апреля. С. 5.
4. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края. Ф. 1. Оп. 1. Д. 102.
5. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. Р-1077. Оп. 1. Д. 4.
6. ГАСК. Ф. Р-1077. Оп. 1. Д. 9.
7. ГАСК. Ф. Р-1077. Оп. 1. Д. 10.
8. ГАСК. Ф. Р-1077. Оп. 1. Д. 26.
9. ГАСК. Ф. Р-1077. Оп. 1. Д. 28.
10. ГАСК. Ф. Р-1077. Оп. 1. Д. 53.
11. ГАСК. Ф. Р-1077. Оп. 1. Д. 62.
12. ГАСК. Ф. Р-1077. Оп. 1. Д. 63.
13. ГАСК. Ф. Р-1077. Оп. 1. Д. 66.
14. Горцы Северного Кавказа глазами художников: (По следам художеств.-этногр. экспедиций, 1924–1926 гг.): Кат. выст. / [Авт. вступ. ст. В. А. Коренько, А. П. Акопьян]. Ставрополь; Пятигорск: Вестн. Кавказа, 1997. 126 с.
15. Дугинев С. М. Развитие музейного дела на Ставрополье в 20–90-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2020. 277 с.
16. Емельянова Н. М. Осенний лист имама Шамиля URL: [Lib.ru/Современная литература: Емельянова Надежда Михайловна. Осенний лист имама Шамиля](http://Lib.ru/Современная_литература:Емельянова_Надежда_Михайловна.Осенний_лист_имама_Шамиля) (Дата обращения 1.07.2022).
17. Жизнь горцев глазами художника // Аргументы и Факты. 2006. № 39. 27 сентября. С. 6.
18. Ионова О. В. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928–1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. V. М.: Советская Россия, 1963. С. 84–118.
19. Коневская Т. И. Северо-Кавказский краевой музей горских народов. История создания, деятельность (1926–1933 гг.) // Известия Ростовского областного музея краеведения. Выпуск 8. Ростов-на-Дону: Изд-во «Эверест», 2000. С. 12–26.
20. Коневская Т. И. Северо-Кавказский краевой музей горских народов. История создания, деятельность (1926–1933 гг.) // Сохранение и актуализация историко-культурного наследия народов Северного Кавказа и формирование толерантной личности музейными средствами: материалы региональной научно-практической конференции, г. Майкоп, 28-31 мая 2007 г. Краснодар: Вика-Принт, 2007. С. 99–110.
21. Малявко И. Б. Ставропольский краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны // Прозрителевские чтения: сборник материалов научно-практической конференции. Вып. 1. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 2005. С. 81–85.
22. Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Издательство «Весь Мир», 2000. С. 440–442.
23. Поповян Л. К. Неизвестный участник экспедиции // Донской временник. Год 2018. Вып. 26. Ростов-на-Дону, 2017. С. 126–129. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m19/1/art.aspx?art_id=1587 (Дата обращения 7.07.2022).

References

1. Albogachiva M. S.-G. Iz istorii sobiraniya kolektsii po istorii i etnografii ingushskogo naroda (From the history of collecting collections on the history and ethnography of the Ingush people) // Narody Kavkaza: muzeinye kolektsii, issledovaniya ob'ektov i yavlenii traditsionnoi i sovremennoi kul'tury. St.Peterburg: MAE RAN, 2015. P. 227–255. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/ (data obrashcheniya 1.07.2022). (In Russian).
2. Boiko A. L. Izlomy sud'by Sergeya Vyazigina (The fractures of the fate of Sergei Vyazigin) // Donskoi vremennik. God 2016-i. 2015. Issue. 24. Rostov-on-Don. P. 149–154. (In Russian).
3. Bykova N. Gortsy. Novyi vzglyad (Highlanders. A new look) // Stavropol'skaya pravda. 2020. No. 35(27515). April 3. P. 5. (In Russian).
4. Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Stavropol'skogo kraia. F. 1. Inv. 1. D. 102. (In Russian).
5. State archive of Stavropol kray (later on – GASK). F. R-1077. Inv. 1. D. 4. (In Russian).

6. GASK. F. R-1077. Inv. 1. D. 9. (In Russian).
7. GASK. F. R-1077. Inv. 1. D. 10. (In Russian).
8. GASK. F. R-1077. Inv. 1. D. 26. (In Russian).
9. GASK. F. R-1077. Inv. 1. D. 28. (In Russian).
10. GASK. F. R-1077. Inv. 1. D. 53. (In Russian).
11. GASK. F. R-1077. Inv. 1. D. 62. (In Russian).
12. GASK. F. R-1077. Inv. 1. D. 63. (In Russian).
13. GASK. F. R-1077. Inv. 1. D. 66. (In Russian).
14. Gortsy Severnogo Kavkaza glazami khudozhnikov: (Po sledam khudozhestv-etnogr. ekspeditsii, 1924–1926 gg.) (Highlanders of the North Caucasus through the eyes of artists: (In the footsteps of the arts ethnographic expeditions, 1924–1926). Stavropol'; Pyatigorsk: Vestn. Kavkaza, 1997. 126 p. (In Russian).
15. Duginets S.M. Razvitiye muzeinogo dela na Stavropol'e v 20–90-e gody XX veka (Development of museum business in Stavropol in the 20-90s of the twentieth century): thesis. Stavropol', 2020. 277 p. (In Russian).
16. Emel'yanova N. M. Osennii list imama Shamilya (Imam Shamil's Autumn Leaf) URL: Lib.ru/Sovremennaya literatura: Emel'yanova Nadezhda Mikhailovna. Osennii list imama Shamilya (Accessed: 1.07.2022). (In Russian).
17. Zhizn' gortsev glazami khudozhnika (The life of the Highlanders through the eyes of an artist) // Argumenty i Fakty. 2006. No. 39. September 27. P. 6. (In Russian).
18. Ionova O. V. Muzeinoe stroitel'stvo v gody dovoennykh pyatiletok (1928–1941 gg.) (Museum construction during the pre-war five-year plans (1928 – 1941) // Ocherki istorii muzeinogo dela v SSSR. Issue. V. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1963. P. 84–118. (In Russian).
19. Konevskaya T. I. Severo-Kavkazskii kraevoi muzei gorskikh narodov. Istoriya sozdaniya, deyatel'nost' (1926–1933 gg.) (North Caucasus Regional Museum of Mountain Peoples. History of creation, activity (1926–1933) // Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya. Issue 8. Rostov-on-Don: Everest, 2000. P. 12–26. (In Russian).
20. Konevskaya T.I. Severo-Kavkazskii kraevoi muzei gorskikh narodov. Istoriya sozdaniya, deyatel'nost' (1926–1933 gg.) (North Caucasus Regional Museum of Mountain Peoples. History of creation, activity (1926 – 1933) // Sokhraneniye i aktualizatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Severnogo Kavkaza i formirovaniye tolerantnoi lichnosti muzeinymi sredstvami: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Maikop, 28-31 maya 2007 g. Krasnodar: Vika-Print, 2007. P. 99–110. (In Russian).
21. Malyavko I. B. Stavropol'skii kraevedcheskii muzei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (Stavropol Museum of Local Lore during the Great Patriotic War) // Prozritelevskie chteniya: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii. Issue 1. Stavropol': Stavropol'skoe kn. izd-vo, 2005. P. 81–85. (In Russian).
22. Okhrana kul'turnogo naslediya v dokumentakh XVII–XX vv. Khrestomatiya (Protection of cultural heritage in documents of the XVII–XX centuries. A textbook). Vol. I. Moscow: Ves' Mir, 2000. P. 440–442. (In Russian).
23. Popovyan L. K. Neizvestnyi uchastnik ekspeditsii (Unknown member of the expedition) // Donskoi vremennik. God 2018. Issue. 26. Rostov-on-Don, 2017. P. 126–129. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m19/1/art.aspx?art_id=1587 (Accessed: 7.07.2022). (In Russian).

Сведения об авторе

Дугинец Светлана Михайловна – кандидат исторических наук, ведущий специалист по учебно-методической работе центра изучения истории медицины с музейным комплексом Ставропольского государственного медицинского университета / bondarenko25@yandex.ru

Адрес: 310, ул. Мира, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Information about the author

Svetlana M. Duginets – PhD in Historical Sciences, leading specialist in educational and methodological work Leading Specialist in Educational and Methodological Work of the Museum Complex/ bondarenko25@yandex.ru

The address: 310, Mira st., 355017, Stavropol, Russian Federation.